

"Один-один, Сяонань, пожалуйста, подойди и приготовь ужин!" крикнул Ле Байцю в ресторане, повернул голову и увидел Сюй Синцзи, выходящего из ванной, и быстро помахал рукой: "Маленькая Сюй Куай Проходи и садись, скоро будет ужин!"

"Ух ты, как богато! Спасибо, тетушка!" Сюй Синчжи только взглянула в сторону гостиной и с улыбкой направилась к Ле Байцю.

Нин И встала, увидела Фан Си, выходящего из ворот, указала на боковой зал и поприветствовала его, чтобы он шел прямо, а затем она и Чжу Мэн, опустивший микрофон, пошли туда вместе.

Отойдя на несколько шагов, Му Ваньцин вдруг тихо спросила: "А? Что не так с одноклассником Лу? Тебе не по себе?"

Нин И оглянулась, услышав эти слова, и, конечно, увидела Лу Сюаня, сидящего на диване, положив локти на колени, а правую руку на висок, похоже, он был в плохом настроении.

Разве это не нормально?

Нин И нахмурилась, похлопала по рукам двух людей рядом с ней, сказала, чтобы они сначала пошли в ресторан, и повернула назад.

Лу Сюань было очень неловко. Не знаю, было ли это из-за неудачи с чтением мыслей, в его голове внезапно возникла острая, похожая на иглу боль, которая временно блокировала его. Даже Нин И не знал о постороннем голосе, когда он шел перед ним.

Сопrotивляясь дискомфорту.

"Лу Сюань? Лу Сюань, ты в порядке? Что с тобой?" Сердце Нин И заколотилось, когда она увидела это, она не могла не наклониться и бессознательно протянула руку, чтобы коснуться друг друга Я не знаю, хочу ли я разбудить его или уменьшить его боль.

Я не хочу, чтобы Лу Сюань внезапно открыл глаза и посмотрел на нее снизу вверх, его глаза красные как кровь, и свирепый взгляд напугал Нин И отступил на шаг, и его каблуки споткнулись Ковер под журнальным столиком вот-вот упадет назад.

"А..."

Лу Сюань совсем не знал, что он ненормальный, но вдруг почувствовал прохладу со лба в дискомфорте, от чего ему стало не по себе, и он хотел только вздохнуть, но когда он открыл глаза, то увидел, что Нин И вот-вот упадет...

Инстинктивно, он быстро поднял руку, чтобы схватить руку противника, которая была вытянута в воздухе, потому что он откинулся назад, и потянул его руку вперед плечами. Нин И по инерции бросился к нему. Сильно врезался в его руки.

С "бах", они одновременно "его" и накрыли лбы, чтобы разойтись.

Нин И сделала несколько вдохов от боли, но в ее сознании вдруг возникла странная картина.

Она увидела спальню, шторы были задернуты, свет был тусклым, над большой кроватью в центре комнаты был накинут небольшой мешок, и кто-то спал.

Вскоре после этого вошел высокий мужчина и присел на край кровати, положив руки на одеяло и тихонько похлопывая: "Малыш, вставай".

Из-под одеяла протянулась светлая и стройная рука, нежно прижала ее к лицу мужчины и тихонько пожаловалась: "Не ешь, не мешай мне спать".

Мужчина воспользовался ситуацией, поднес руку к губам, поцеловал ее, улыбнулся и сказал: "Ешь, а потом спи, там твои любимые пельмени с креветками."

Кровать на мгновение замолчала, а затем другая рука тоже протянулась и раскрыла свои объятия навстречу мужчине, голос был мягким и нежным: "Тогда муж отнеси меня вниз".

"Для меня честь служить госпоже Лу". Мужчина захихикал, обхватил двумя запястьями за шею, а затем повернулся... открывая картину, похожую на лицо Лу Сюнань!

Нин И не успела шокироваться, как на плече "зрелой версии Лу Сюнань" появилось более знакомое лицо, эта женщина действительно была похожа на нее!

"Нин Ии? Нин И! Как ты? Дай мне посмотреть!" нетерпеливый голос Лу Сюнань вернул Нин И к реальности.

Она подняла голову и увидела явно зеленое лицо Лу Сюнаня, и вдруг вспомнила картину, которая была у нее в голове только что, и ее не волновала боль во лбу, она прикрыла глаза пощечиной и опустила голову. Он покачал головой, а другой рукой помахал в воздухе: "Сначала держись от меня подальше!"

Картина слишком горячая для глаз, ей нужно сначала притормозить.

Лу Сюнань посмотрел на опухший красный конверт на светлом лбу Нин И, нахмурился и зажал ее машущую руку, другой рукой осторожно ущипнул ее подбородок и поднял его вверх: "Не двигайся, я Посмотрим, серьезно ли столкновение."

! Лу Сюнань? Муж? ? ? □

Зрачки Лу Сюнаня вдруг сильно задрожали, его рука, хватающая Нин И за подбородок, бессознательно увеличилась, и он спросил хриплым голосом: "Что ты сказала?".

Нин И была ущемлена и обижена им, она откинулась назад, чтобы избежать его руки, избегая смотреть на его лицо, и воскликнула в отчаянии: "Что я сказала? Я сказала, пусть сначала отойдет от меня!".

Лу Сюнань был потрясен, поджал губы и сказал: "Дело не в этом предложении, а в последнем".

Нин И был необъясним и сказал: "Что такое это предложение и то предложение? Я только что сказал это предложение!"

"Я только что услышала, как ты назвал меня..." Лу Сюнань не мог продолжать, его лицо покраснело.

□Да, пожалуйста, держись от меня подальше! Может быть, вы слышали, как я назвала

вашего мужа? Нет, я не так его называла! Откуда я знаю, кто это? Это выскочило у меня из головы внезапно! □

[Да, это зависит от явления! Наверное, это опять та штука... тск, это слишком странно, аж мурашки по коже разбегаются...].

Нин И покачала головой, пытаясь выбросить из головы предыдущую картину.

Лу Сюнань был ошеломлен на мгновение, но внезапно понял, что его умение читать мысли вернулось, и то, что он услышал сейчас, было мыслями Нин И.

"Ты..." Он хотел спросить, что происходит, но, не говоря уже о чтении мыслей, он не мог произнести слово "муж".

один.

"Что случилось? Где ты упал? Ты в порядке?" Ле Байцю поспешил к ним, за ним следовала группа людей.

Лу Сюнань поджала губы и прижала лоб к боку: "Я в порядке, у Нин И лоб опух".

Ле Байцю сначала опустил руку и присмотрелся, и обнаружил, что она лишь немного покраснела, но шею, возможно, поцарапали ногти Нин И, натерли кожу и оставили два красных следа, он поспешно позвал мать Танг, чтобы разобраться с ним, а затем наклонился к дочери.

Она осторожно прикоснулась мякотью пальца к припухлости на голове Нин И, отчего та вскрикнула от боли, и быстро убрала руку.

Чжу Мэн "шипел" со стороны и сказал: "Вы, ребята, ударились достаточно сильно, в ресторане слышен громкий шум".

Нин И оправилась от шока, вызванного "видением феномена", и теперь боль стала очень чувствительной: "Ай, мама, полегче!".

Ле Байцю вздохнул: "Уже совсем светло, так что нельзя быть осторожным? К счастью, Сюо Нань держал тебя, иначе ты не знаешь, что делать с головой прямо на журнальном столике!"

"Не то, чтобы он меня сначала напугал..." недовольно пробормотал Нин И, но, повернувшись посмотреть, обнаружил, что глаза Лу Сюнаня были черно-белыми, и в них не было и следа задора, который он видел раньше. Не могу удержаться от ошеломления.

Она ошиблась? Что с ней?

Нин И подняла руку, чтобы постучать себя по голове, но стукнулась о распухший мешок, и задохнулась от боли.

"Я думаю, что ты дура! Опустите руки и не двигайтесь, я дам тебе лекарство!" Ле Байцю сердито рассмеялся и легонько похлопал ее по тыльной стороне ладони.

Нин И не смела двигаться, она послушно сидела на диване и принимала лекарство, ее глаза вращались влево и вправо, и она смотрела на Лу Сюо Наня и Сюо Синци, очень расстроенная.

□Эй, почему Сюо Синци вдруг признался мне? Я чувствую себя так неловко, пытаюсь

общаться с ним сейчас...]

Лу Сюнань был потрясен и повернул голову, чтобы посмотреть на Нин И.

Лу Сюнань взял его, произвольно вытер о шею, оценивая положение, и бросил в мусорное ведро: "Хорошо."

"Посмотри, какая срочность". Танг Ма с улыбкой покачала головой, закрутила колпачок мази в руке и прошептала: "Один за другим, эта травма, по оценкам, продлится несколько дней, она сделала маленькие шишки и бугорки. Легко оставить следы при прикосновении, на этот раз на лице, девочка, должно быть, несчастна, подумай, как ее уговорить".

Лу Сюнань сделал паузу, когда услышал это. Он опустил глаза и посмотрел на Нин И на диване, которая кричала и умоляла Байцзю прекратить движение.

Ле Байцзю был невозмутим: "Он достаточно легкий, всегда есть шанс попасть в лекарство, верно? Иначе, куда оно попадет? Ты стесняешься сказать, что это больно, посмотри на шею Сюнань. На ней два кровавых пятна".

Нин И также увидела два пятна крови на шее Лу Сюнаня, поэтому она перешла на хмыканье, но она все еще чувствовала боль, ее глаза были красными и выглядели очень жалко.

Лу Сюнань почувствовал себя виноватым, когда увидел это. Он не мог дождаться, когда почувствует боль. На мгновение он забыл о том, что только что услышал о признании Сюй Синчжи перед Нин И.

Он сжал руку и некоторое время смотрел на нее, думая о словах Танг Ма, он наклонился и потрогал клубничную конфету с журнального столика и хотел передать ее, но на полпути взял ее обратно, отделил и отправил в рот В то же время, ее голос был немного угрюмым: "Тетя Ле права, можно использовать только лекарства, так что прекрати гудеть."

Нин И не могла удержаться, но яростно посмотрела на него.

□Я не била тебя? Ты все еще презираешь меня за то, что я беспокою людей? Я люблю гудеть и напевать! ха-ха-ха-ха! □

Сердце Лу Сюнань смягчилось, когда она увидела ее красные глаза, она снова протянула ее вперед, конфета слегка потерла губы, и ее тон сильно смягчился: "Ешь конфеты, когда больно, а я потом принесу тебе все остальное из дома, хорошо?"

Нин И открыла рот, чтобы поймать конфету.

Ле Байцю рассмеялся и сказал: "Ты, такая взрослая, должна позволить Сюнань прийти и уговаривать тебя".

Нин И откусила конфету и неопределенно сказала: "Я изначально винил его голову за то, что она слишком твердая..."

Лу Сюнань убрал руку и неосознанно дважды потер обертку конфеты, чувствуя теплое дыхание другого человека на кончиках пальцев.

Ле Байцзю ответил улыбкой и поблагодарил его за заботу о Нин И.

"Так и должно быть". Сюй Синцзи махнул рукой, но его взгляд обратился к Лу Сюнаню, сидящему рядом с ним, его губы изогнулись, и он улыбнулся.

Лу Сюнань почувствовал провокацию противника, и его лицо стало холодным.

Фан Си чутко заметил короткий зрительный контакт между ними. Вернувшись в ресторан, он тихонько тронул Лу Сюнаня за плечо и спросил: "Что у вас с Сюй Синцзи?".

Лицо Лу Сюнаня стало немного уродливым: "Сюй Синчжи признался Нин И в саду сегодня днем".

"Черт! После того, как мы уедем? Его руки и ноги слишком быстры!" Фан Си был шокирован. Он посмотрел на Сюй Синчжи, который разговаривал с Ле Байцзю перед ним. "Этот парень - все, что можно съесть! Брат Нань, я чувствую себя немного опасно..."

Лу Сюнань прищурился и сердито сказал: "Почему ты больше не разговариваешь?".

Фан Си тут же замолчал, и когда он сел в ресторане, он оглядел обстановку, и тихо подошел к той самой дорожке, о которой шептал Сюй Нань: "Брат Нань, помни, что я сказал раньше, восполни его сильные стороны и компенсируй его слабости, давай!"

Лу Сюнань фыркнул и выразил свое презрение, но вскоре он постепенно ощутил чувство кризиса.

Сюй Синцзи действительно хорошо развит, не только несколько девушек, но даже Ле Байцзю часто забавлялся им.

Ему стало интересно, есть ли у этого человека четыре глаза? Во время разговора вы видите, что Нин И хочет съесть? Нин И перегибает палку? Хочешь, чтобы он подал суп?

Подождите, Нин И покраснела? Стойте! Сюй Синчжи специально коснулся ее руки? !

Лу Сюнань цеплялся за палочки в руке, неконтролируемо обращая внимание на движение на обеденном столе, чем больше он ест, тем больше он ест.

После того как Лу Сюнань закончил трапезу, а после ужина съел десерт и фрукты, было уже не слишком рано. Ле Байцзю заказал машину, чтобы отправить его домой. Проводив взглядом отъезжающую машину, он повернул голову вслед за Нин Ихе Лу Сюнань с чувством сказала: "Вы, одноклассники, действительно хороши, особенно Сяосин. Вы не только хороши в умственной деятельности, но и очень хорошо разговариваете. Вы также очень хорошо разбираетесь в истории современной литературы, когда беседуете со мной. Какое хорошее семя!"

Лу Сюнань: ...сколько времени прошло, прежде чем ты позвонил Сяосину?

Слова, которые Фан Си прошептал ему на ухо перед уходом, снова всплыли в его памяти.

"Брат Нань, хотя фамилия Сюй и хороша, но как я могу сравниться с тобой? Обычно ты слишком холоден, а лицо босса заставляет людей чувствовать, что к тебе трудно подойти".

Длинные навыки - первый шаг плана Сяо Клубники, смех, □□□ile! Улыбка холоднолицего крутого брата еще более пикантна! Ты мне веришь!"

Когда Лу Сюнань снова подошла к двери с большим пакетом конфет, Ле Байцю разговаривала по телефону в прихожей, потому что она беспокоилась, что в семье слишком много людей и дети будут сдержанными, поэтому она специально выпустила отца и сына семьи Нин на улицу одних Решено, и теперь их по одному уведомляют, что они могут идти домой.

Нин И находилась в гостиной, пила йогурт, заворачивая кубики льда в полотенце, которое приготовил для нее Ле Байцю.

Увидев приближающегося Лу Сюнаня, она не могла удержаться, чтобы не наложить его на фигуру мужчины на предыдущей картине "Двойного видения", ее глаза на некоторое время округлились.

Но вскоре Нин И обнаружила, что человек перед ней чувствует себя еще более неловко, чем она.

Увидела, что Лу Сюнань стоит с конфетами, снисходительно смотрит на нее с понурым лицом, но быстро отошла.

Самым странным было то, что уголки его рта, казалось, несколько раз собирались заговорить, но он ничего не сказал.

В конце концов, Нин И больше не могла этого выносить. Она отпустила соломинку и спросила в замешательстве: "Что с тобой? У тебя судороги на лице?"

Лу Сюнань, который думал, что смеялся над людьми три или пять раз, внезапно почернел, услышав эти слова, шагнул вперед и положил сахар в руке на журнальный столик, не говоря ни слова, повернулся и ушел.

Смеяться? Улыбаться?

Использовать сильные стороны других, чтобы компенсировать слабости себя?

Учить варваров управлять варварами?

Он действительно верил в Фанчи!

<http://tl.rulate.ru/book/74906/2107371>